

Шолохов
М. А.

20/VI-917.

Мемуары «ВМ»

Автор этих воспоминаний — генерал-майор, член Союза писателей СССР Давид Иосифович Ортенберг. В годы войны был главным редактором газеты «Красная звезда». Он сплотил великолепный творческий коллектив. Достаточно сказать, что штатными сотрудниками редакции и ее внештатными авторами в общей сложности были 92 писателя, не говоря уже о многочисленных журналистах. «Красная звезда» была одной из самых популярных газет.

За последние 14 лет Д. Ортенберг выпустил 6 книг, рассказывающих о войне, о редакции, в которой ему довелось работать, о своих встречах с военачальниками. Только что вышел сигнальный экземпляр последнего тома трилогии, посвященной Великой Отечественной. Поражает работоспособность этого человека — ведь ему в ноябре будет 87!

Д А В И Д О Р Т Е Н Б Е Р Г В П Е Р В Ы Е Д Н И В О Й Н Ы

Михаил ШОЛОХОВ

В ПЕРВЫЕ дни июля вызвал меня начальник Главного политического управления РККА Л. З. Мехлис и показал телеграмму Шолохова на имя наркома обороны. Она гласила:

«В любой момент готов стать в ряды Рабоче - Крестьянской Красной Армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину. Полковой комиссар запаса РККА Михаил Шолохов».

Прочитал армейский комиссар вслух эту телеграмму и как бы сам с собой рассуждает: «Конечно, послать Шолохова комиссаром полка, дивизии можно было бы. Одно его имя подымало бы людей в бой... Но он своим словом больше сделает...».

Тут я перебил его:

— Дайте нам Шолохова в газету. Лучше, по-моему, ничего не придумаешь.

— Пишите приказ, — обрадовал меня Мехлис.

Словом, из кабинета армейского комиссара я не ушел до тех пор, пока не был подписан приказ о призыве Шолохова из запаса в кадры армии и назначении его специальным корреспондентом «Красной звезды». В тот же день в Вешенскую была отправлена телеграмма с сообщением о приказе и просьбой прибыть «к месту нового назначения», а заодно привезти очерк о жизни казачьих колхозов в эти дни.

Шолохов явился в редакцию раньше, чем мы ожидали. Выглядел он молодцевато, успел экипироваться. На нем была летняя, защитного цвета гимнастерка, бриджи, сапоги, пояс с командирской бляхой и пистолет. Он был по-казачьи строен: не писатель — боевой командир. Я был рад его приезду вдвойне: Шолохов привез с собой очерк «В казачьих колхозах».

После краткой беседы я сразу же при нем стал читать очерк, чтобы поставить его в номер. Написан он был с хорошо известным шолоховским мастерством, отличался глубокой характеристик и точностью деталей. И хотя речь в нем шла о людях самой мирной профессии — очерк дышал войной.

Писатель точно уловил настроение своих земляков. В народе понимают, что враг жесток и неутомим, трезво оценивают опасность, нависшую над Родиной, но вера в нашу победу непоколебима. В очерке рассказывалось, как, увидев писателя, колхозник Василий Солдатов спустился со скирды, выжал мокрую от пота рубашку и вступил в разговор. Шолохов высказал свое одобрение самоотверженному труду Солдатова, выполнявшего по две нормы. Колхозник ответил:

— Враг у нас жестокий и упорный, потому и мы работаем жестоко и упорно. А норма что ж... Норму тут надо перевыполнять, а вот пойдем на фронт, там уже будем бить врагов без нормы.

Украшала очерк своего рода маленькая вставная новелла. Восьмидесятилетний казак Исая Маркович Евлантьев рассказывал писателю:

— Дед мой с Наполеоном воевал и мне, мальчонке, бывало рассказывал. Перед тем как войной на нас идтить, собрал Наполеон ясным днем в чистом поле своих мюратов и генералов и говорит: «Думаю Россию покорять. Что вы на это скажете, господа генералы?». А те в один голос: «Никак невозможно, ваше императорское величество, держава дуже серьезная, не покорим». Наполеон на небо указывает, спрашивает: «Видите на небе звезду?» — «Нет, — говорят, — не видим, днем их невозможно узреть». — «А я, — говорит, — вижу. Она нам победу предсказывает». И с тем тронул на нас свое войско. В широкие ворота вошел, а выходил через узкие, на силушки проскочил. И провожали его до самой парижской столицы. Думаю своим стариковским умом, что такая же глупая звезда и этому германскому начальнику привиделась, и как к выходу его наладят — узкие ему будут ворота, ох, узкие! Проскочит, нет ли? Дай Бог, чтобы не проскочил! Чтобы другим отныне и до веку неповадно было!».

Были в очерке Шолохова и строки, особенно обрадовавшие меня. В них колхозник, узнав, что писатель стал сотрудником нашей газеты, просил писателя:

— Пропишите через «Красную звезду» моим ребятам и всем бойцам, какие на фронте, что тыл не подкачает! Пушай они там не дают спуску этим фашистам, пушай вгоняют их в гроб, чтобы наша земля стала им темной могилой.

Мы в редакции еще не знали, как отнесся Шолохов к своему новому назначению. До приказа с ним, как обычно принято, не говорили, и сейчас я об этом не спрашивал его. Но писатель сам высказал свое отношение к «месту новой службы». Красным карандашом я поставил против понравившихся мне строк пометку.

Шолохов увидел ее, видно, понял меня и, улыбнувшись, сказал:

— Я сам объявил, что стал вашим корреспондентом...

Очерк был сразу же напечатан. Это было первое выступление Шолохова в нашей газете.

Наш новый корреспондент не задержался в Москве. По заданию редакции он отправился на Западный фронт, в 19-ю армию И. С. Конева...

ber. Moshka - 1991 - 20 years

167